

ЕЖЕНЕДЪЛЬНИКЪ

ЛИТЕРАТУРЫ, ИСКУССТВА И КУЛЬТУРЫ.

Сатира въ дни революціи.

У революціи есть свой смѣхъ — общественная сатира. Не личность по происхожденію или качествамъ характера судится и бичуется сатирой революціи, а личность въ ея политической дѣятельности. Вотъ почему эта сатира занимаетъ свое высокое мѣсто, вотъ почему она нужна и важна.

Великая французская революція породила эту бичующую сатиру. На ряду съ 4200 стихотвореніями, посвященными восшествію революціи, какъ подсчитали статистически, она выпустила несчѣтное количество сатирическихъ или строго памфлетическихъ стихотвореній, казненныхъ оттошденій царизма и его прислѣдниковъ. Послѣ сатирической «Лампачковской» «Эмилля» (изд. Жанъ-Жака Руссо) переходятъ къ геберовскому «Отцу Дюшену» или къ «Vieux Cordeller'y» Камилла Демулена были контрастнѣе.

Наша первая революція 1905 г. въ отношеніи сатиры также пошла по пути великой французской революціи. Всѣ помнятъ, какая масса сатирическихъ журналовъ выходила у насъ послѣ октябрьскихъ дней и въ началѣ 1916 г. Наши сатириканы тоже бичевали царизмъ Николая II и его прислѣдниковъ, казня враговъ народа бичующимъ словомъ обнародованной правды и насмѣшки, и это было хорошее оружіе, чтобы дезорганизовать ослабѣвшую центральную власть.

Надо помнить добрымъ словомъ такіе художественные журналы, какъ «Гаманъ», «Жупель», «Адекую Почту», «Молочъ». Памятены всѣмъ и «Пулеметь», съ своей дѣйствительно ѣдкой каррикатурой на тогизъ манифеста 17-го октября съ приложеніемъ кровавой руки Николая. Затѣмъ или второстепенные журналы — «Буреломъ», «Стрѣлы», «Маски», «Вампиръ», «Адъ», «Ободъ» и друг.

Послѣдующія революціи во Франціи были уже не такъ богаты сатирической литературой, какъ великая революція. У насъ наблюдается то же самое: въ наши дни сатирическихъ журналовъ не много, по сравнению съ 1905—06 гг.

Выходившіе и до революціи «Сатириканы», съ талантливыми художниками и писателями-сатириками, отозвался и на революцію: въспѣсывать царя съ царницей, министровъ, Распутина, бывшихъ городовыхъ и приставовъ и т. п. Высмѣиваютъ «Сатириканы» по заслугамъ и дезертировъ, и «сѣмечки», и «товарищи» въ ковчѣхъ, и «левашевы». Но у «Сатириканы» оказалась своя слабая сторона, долго культивировавшаяся въ этомъ талантливымъ журналомъ за періодъ «несвободы печати». Журналу приходилось высмѣивать, главнымъ образомъ, российскую обывательщину или политику подѣ видномъ обывательщине. Этотъ шевельный грѣхъ, который нельзя полагать въ упрекъ журналу, глубоко порашилъ организмъ изданія ѣдкимъ ядомъ упрощенной сатирической обывательщины. И до сихъ поръ талантливые Аверченко, Буховъ, Радаковъ, Реми и друг. не совсѣмъ еще отбѣдлись отъ бывшего грѣха, но есть надежда, что и они перейдутъ въ чистой и ѣдкой политической сатиры съ ея бичующей глубиной.

Журналы «Бичъ» руководимый А. В. Амфитеатровымъ, появились послѣ побѣды надъ царизмомъ, въ дни свободы печати, почему этотъ журналъ съ переходомъ въ руки г. Амфитеатрова, сразу же попалъ въ русло общественной сатиры, богатый бичующими положеніями въ рисункахъ и словами въ текстѣ.

Бывшіе царь съ царницей и Распутинъ, конечно, занимали передовыя страницы журнала. Взять хотя бы Николая II въ Псковѣ 2-го марта. Корону на немъ уже нѣтъ, а мантия кажется одѣваемъ съ чужого

мѣста, а навстрѣчу ему солдатские штаны съ краснымъ знаменомъ «За свободу!». Царичка Алиса въ роли сестры милосердія, а за ея спиной — Вильгельмъ въ роли Демона-искусителя. А какъ хороша фигура Распутина, благословляющаго народъ российской и глаголющаго: «Истинно, истинно говорю вамъ: нѣсть на землѣ ни еллинъ, ни иудей. Для меня, прости Господи, всѣ едины: царьца ли, дѣвка ли поденная...». Хороши Николай II и въ сценѣ, повидимому, въ Царевѣ въ дни мѣтжа «Большевикомъ». Въ рукахъ у него большевистская «Правда», на лицѣ улыбка, а старую лавку, вносящую кофе, онъ говоритъ: «Да ужъ больно, старикъ, газета хороша. Если поиздастся еще нѣсколько мѣсяцевъ, то къ Новому году опять съ тобой на старыхъ мѣстахъ будемъ».

Два рисунка, прекрасно иллюстрирующие и революцію нашу, и настроеніе общества съ февраля по июль. «Дѣва революціи 27 февр.» — прекрасная дѣва, юная, красивая, съ порывомъ впередъ, а «Дѣва революціи 3—5 июля» — дебелая деревенская бабица, торгующая на улицѣ яблоками, папиросами и сѣмечками.

Хороши и каррикутуры на министровъ. А. Ф. Керенскій въ сценѣ изъ «Губернера» (шеса Дьяченко), Керенскій и Корниловъ, Стобелевъ, а сзади него «товарищъ» съ гармошкой, князь Г. Львовъ, какъ «тытчайшій», Савинковъ на «Конѣ бѣдномъ». Интересно каррикутура на министра Чернова. Въ книжной лавкѣ покупатель спрашиваетъ: «Нѣтъ ли у васъ книжъ Чернова?» — Продавецъ спрашиваетъ: «А вамъ какія — поражески или оборочески?».

Есть каррикутура и на Вл. Буриева, въ костюмѣ Диогена съ фонаремъ. Онъ разыскиваетъ среди «товарищей» предателей. А вотъ и «товарищи» и вожаки. На одномъ рисункѣ Каменевъ и Зиновьевъ учительствуютъ результаты своей проповѣди о «братальѣ», а на другой — просятъ о собственной «отсрочкѣ».

Интересна и каррикутура «Пятый фронтъ». Солдаты и бабы на задворкахъ, на окраинѣ. Сидятъ въ «обнимку» и грызутъ сѣмечки. А вотъ и нѣмцы въ Ригѣ. На улицѣ неразрѣванной «чемоданъ» нѣмецкой артиллеріи, а на немъ наклеены афиши-плакаты социалистическихъ партій, конечно, «большевикомъ». Толстый нѣмецъ смѣется и говоритъ: «Хе-хе-хе! Однако, какъ мѣтко попадаютъ въ цѣль наши саряды».

И такъ во всѣхъ рисункахъ и въ текстѣ журнала, лучшаго изъ юмористическихъ въ наши дни, отражена живая сатирическая мысль надъ всѣмъ уродливымъ въ нашей безтолковой и безграмотной революціи.

В. БРУСЯНИНЪ.

Библиографія.

Олигеръ, Н. Ф. «Сибирь». Разказы, т. VI, СПб., 1917 г., изд. «Жизнь и Знаціе», 308 стр., ц. 2 р.

Послѣ паденія царизма и отмены цензуры на книжномъ рынкѣ появились книги «запретныя». Въ числѣ такихъ книгъ былъ и томикъ разказовъ Н. Ф. Олигера «Сибирь». Очевидно, цензурѣ не понравилось, главнымъ образомъ, заголовокъ книги и то обстоятельство, что большинство разказовъ Н. Ф. Олигера посвящены жизни «политическихъ». И непонятной кажется цензурная боязнь героевъ разказовъ изъ книги «Сибирь». Всѣ они, что называется, вышедшіе въ тиражъ, подавленные духомъ, ослабѣвшіе и кандидаты или на сумасшествіе, или самоубійство. Крімъ того, могли ли они принести политической вредъ мѣстному населенію инородцевъ и тайговъ обитателей, если бы вздумали даже заняться политической агитаціей.

Н. Ф. Олигеръ знаетъ быть «политическими» въ Сибирѣ и персонажи его разказовъ, несомненно, списаны съ тѣхъ товарищей самого автора, съ которыми и ему пришлось пережить условія жизни интеллигентціи, изъятаго изъ политическаго обращенія. Знать и любить авторъ и тайгу Сибирь: пейзажи его туманны и холодны, какъ и сама сибирская природа; обитатель тайги сумраченъ, заброшенъ, но и въ его душѣ есть какая-то своя тайговая правда и мудрость.

Лучший и самый мрачный изъ разказовъ «Гость». Въ переживанияхъ героевъ этого разказа много «своего и пережитого» найдутъ тѣ изъ читателей-революционеровъ, которые вернулись изъ Сибири на зарѣ нашей революціи.

Глубоко жизненный и интересный въ книгѣ и разказъ «Въ долгиѣ». Герой разказа ефрейторъ Иннокентій, вернувшійся съ японской войны какъ вѣквой. Всѣ въ селѣ считали его убитымъ или пропавшимъ безъ вѣсти. И вдругъ онъ явился неожиданно и такимъ понемъ, что его и не узнать.

Въ яркихъ бытовыхъ чертахъ авторъ разказываетъ, какъ ефрейторъ насаждалъ въ родномъ селѣ сѣмена политики, организовалъ крестьянскую молодежь и готовилъ забастовки и восстанія. Въ разказѣ отражены событія 1905 г. включительно до карательныхъ экспедицій, которыя пропесель надъ Сибирью ураганомъ разстрѣльви и висѣлицы.

Наталія Потанина. Сотворенная женщина. Изд. 1917 г., 118 стр., ц. 2 р. 50 к.

До сихъ поръ мы знали г-жу Наталію Потанину, какъ автора недурныхъ, но и не особенно яркихъ повѣстей и разказовъ. Повѣсть ея «Отступница» имѣла даже нѣкоторый успѣхъ, особенно среди читателей. Книга «Сотворенная женщина» не повѣсть, а научно-философскій и «половой» трактатъ о женщинѣ, что явствуетъ изъ заголовковъ главъ: «Промежуточные формы», «материнство», «сексуальность», «половая мораль», и т. д. Автора, повидимому, соблазнила слава Вейлингера, прогнѣвнаго со своей книгой въ періодъ реакціи послѣ революціи 1905 г. Г-жа Потанина оговаривается, что ея книга написана до революціи нашихъ дней, для дней же революціи имѣется такая оговорка по адресу женщины: «Быть можетъ, во внѣшнемъ своемъ положеніи женщина очень скоро достигнетъ перемѣны. Но взглядъ мой на внутреннее ея положеніе и соотношеніе къ другимъ поламъ остается безъ измѣненія».

Эта оговорка показываетъ, что современная эмансипированная революціей женщина не встрѣтитъ въ лицѣ г-жи Потанины свою сторонницу, что явствуетъ также и изъ всего содержанія книги. Авторъ трактуетъ о женщинѣ, какъ только о «сексуальной цѣнности» и, хотя и оспариваетъ нѣкоторыя положенія автора книги «Поль и характеръ», все же идетъ по его пути, отмѣчая несомнѣнную гениальность Вейлингера. Половая философія послѣдняго въ трактовѣ г-жи Потанины превратилась въ такіа разсужденія: «... получаютъ двѣ противоположности: мужчина сперва воспринимаетъ для того, чтобы пожелать отдать. (Если онъ общественный дѣятель — дѣлу, если художникъ — искусству и т. п.), женщина же сперва отдастъ себя во власть мужчины для того, чтобы воспринимать его. Вотъ почему женщины чуждо творчество: она не можетъ отдавать, ея «назначеніе» воспринимать. Отдавать же ей ничего, ибо, желая заслужить наивысшія сексуальныя права, женщина, слѣдуя кодексу половой морали, должна стремиться къ безличности». (Стр. 113).

Итакъ, до здравствуютъ новыя «сексуальныя права» женщины, утвержденныя г-жей Потанино! Да здравствуетъ «безличная» женщина!

Эти лозунги, какъ намъ кажется, будутъ восприняты не многими изъ читателей книгъ «Сотворенная Женщина», и г-жа Потанина рискуетъ остаться въ одиночествѣ, или во главѣ небольшой группы своихъ сторонницъ по Вейлингеру.